

ИСТОРИИ

**«Когда Путин разделается
с украинцами, он примется за вас»**

Писатель Джонатан Литтелл обращается
к своим российским друзьям —
и призывает их срочно действовать.
«Медуза» публикует его письмо

05:00, 28 марта 2022 · Источник: Meduza

Фото: aslu / ullstein bild / Getty Images.

[Ссылка на материал](#)

Это PDF-версия материала, опубликованного на «Медузе». Вы можете отправить этот файл в любом мессенджере или по электронной почте вашим близким в России, особенно тем, кто не умеет обходить блокировки. Вы можете также распечатать этот текст и показать его тем, кто не пользуется интернетом.

«Медуза» признана «нежелательной» организацией на территории РФ, поэтому, пожалуйста, будьте осторожны и делитесь нашими материалами только с теми, кому доверяете.

Подробнее о «нежелательном» статусе.

Самый удобный способ читать «Медузу» без VPN — это скачать наше приложение. Оно работает в России, несмотря на блокировку, и это абсолютно безопасно. Версия для iOS и для Android. Приложение на Android также можно скачать по прямой ссылке.

Устанавливайте приложение не только себе, но и близким!

После вторжения российских войск в Украину писатель и кинематографист Джонатан Литтелл опубликовал на нескольких языках статью о том, зачем Владимиру Путину понадобилась эта война. На русском языке текст вышел на «Медузе». Для Литтелла это во многом личная история: долгое время он провел в России, работал в составе гуманитарной миссии в Чечне и написал книгу «Чечня. Год третий», в которой исследовал режим Рамзана Кадырова. В своей новой статье он обращается к своим многочисленным друзьям в России — с призывом взять ответственность за спасение страны в свои руки.

Мои дорогие друзья из России!

Друзья давнишние, друзья не столь давние, друзья, с которыми я не знаком лично, друзья по духу и разуму. Для вас теперь тоже настали тяжелые времена. За последний месяц я общался со многими из вас. Ваша жизнь, которая никогда не была легкой, полностью перевернулась, как и жизнь каждого украинца. Многие из вас бегут из России. И многие из вас признавались мне, что чувствуют вину и стыд из-за действий вашей страны по отношению к вашим соседям. Из-за того, чему от вашего имени подвергается Украина.

Над некоторыми из вас, активистами, уже давно нависала угроза, и вы готовились к решающему удару. В начале марта я написал Александру Черкасову, очень давнему своему другу из «Мемориала». «Расскажу чуть погодя, — по обыкновению лаконично ответил Саша. — Сейчас после обыска ходим по руинам. Выпотрошенные компьютеры. Взломанные сейфы». Другие же — деятели культуры, художники, критики, писатели — потрясены внезапным обрушением вашего хрупкого мира. Никому из вас не нравится Путин и его режим воров и фашистов, большинство из вас их ненавидят. Но давайте будем честны: за исключением очень немногих из вас — тех, кто работал в «Мемориале», в «Новой газете», на «Эхе Москвы», в «Медузе», организации Навального и ряде других мест, — многие ли из вас делали хоть что-то для сопротивления этому режиму? Кроме разве что участия в митингах, когда они еще проходили? А если так, вы уверены, что ваши чувства стыда и вины не просто абстракция? Может быть, они вызваны вашим длительным безразличием к происходящему вокруг, вашей апатией и вашим пассивным соучастием, которые теперь, наверное, тяжким грузом легли на ваши душу и сердце?

Так было не всегда. В 1990-е был короткий период, когда вы до определенной степени обладали свободой и демократией — беспорядочной, даже кровавой,

но настоящей. Но 1991 год оказался не лучше 1917-го. Отчего всякий раз, как у вас наконец случается революция, вас в результате охватывает такой сильный страх перед смутой, что вы ищете спасения за спиной царя, будь его имя Сталин или Путин? Сколько бы людей он ни убил, вам все равно кажется, что при нем безопаснее. Отчего это так? Действительно, были допущены ошибки. Вместо того, чтобы захватить и обнародовать архивы КГБ, как это сделали немцы со штази⁽¹⁾, вы отвели душу на памятнике Дзержинскому — и позволили КГБ залечь на дно, обновиться, перестроиться и захватить власть над страной. Когда вы были поставлены перед выбором между грабежом страны и возвращением коммунистов, вы не стали бороться за возможность третьего варианта — и покорно смирились с грабежом. В 1998 году ваша экономика рухнула, и это ознаменовало конец массовых митингов за большую социальную справедливость или против войны в Чечне. Главной заботой стало выживание.

Затем появился Путин. Молодой, предприимчивый, агрессивный, он обещал расправиться с террористами и поднять экономику. Мало кто из вас на это купился, но вы все равно либо за него проголосовали, либо же предпочли не голосовать вовсе. Когда же он стал заново сравнивать Чечню с землей, большинство из вас закрыли на это глаза. Я хорошо помню те годы. Я тогда как раз

работал в Чечне, помогая пострадавшим от путинской «контртеррористической операции», и собственными глазами видел руины Грозного, Катыр-Юрта, Итум-Кали и других городов.

Иногда по выходным я возвращался в Москву и весело тусовался с вами, друзья мои. Мы пили, танцевали, и порой я пытался рассказать вам об ужасах, которым был свидетелем: о пытках мирных жителей, об убитых детях, о солдатах, продававших тела погибших их семьям. Вы же мне говорили: «Джонатан, нам уже надоела твоя Чечня». Я очень хорошо помню эти слова. В ответ я негодовал: «Ребята, это не *моя* Чечня, это *ваша* Чечня. Это *ваша* страна, черт возьми, а не моя. Я здесь просто глупый иностранец. Это *ваша* власть бомбит один из *ваших* городов, убивает *ваших* сограждан». Но нет, это все было слишком сложно, слишком болезненно, и вы не хотели ничего знать.

ИНТЕРВЬЮ ДЖОНАТАНА ЛИТТЕЛЛА О РАБОТЕ В ЧЕЧНЕ

Вечная война Писатель Джонатан Литтелл — о том, на чем строится политика Владимира Путина. И о том, что может его остановить

Затем наступил экономический подъем середины нулевых, обусловленный растущими ценами на нефть и готовностью Путина смотреть сквозь пальцы на то, что часть ворованных денег осядет в карманах среднего

класса. Многие из вас стали хорошо зарабатывать, некоторые разбогатели, и даже беднейшие из вас приобрели новое жилье и нашли работу получше. Цены росли, но что за беда? Москва празднично сияла и лоснилась от шика. Когда убили нескольких оппозиционеров — Юрия Щекочихина, Анну Политковскую, Александра Литвиненко и других, — многие из вас были в шоке и выражали свой ужас по поводу происшедшего. Но дальше этого дело не шло. Когда после двух сроков Путин уступил пост президента Медведеву, а сам занял место премьера, вы, насколько я могу судить, едва ли обратили на это внимание. Когда после нескольких месяцев при Медведеве Россия вторглась в Грузию, большинство из вас это либо проигнорировало, либо смолчало. Скольких из вас я встречал в последующие годы на горнолыжных склонах Гудаури, в предгорьях Казбеги или в кафе и турецких банях Тбилиси, пока часть этой страны была оккупирована вашей армией? Должен признать, что едва ли и мы на Западе делали многое, если вообще что-либо делали. Немного возмущения, немного санкций; но какое имело значение, что Россия вопиющим образом нарушает международное право, когда был так велик соблазн российской нефти, газа и внутреннего рынка? Жить в России было хорошо. А после тяжких 1990-х это было самое главное.

Стыдные вопросы о конфликте в Южной Осетии

В 2008-м была настоящая война с участием России? Правда, что Грузия надеялась на вмешательство США?

Впрочем, в конце 2011-го вы, мои российские друзья, все же очнулись. Когда Путин вновь поменялся местами с Медведевым и занял президентское кресло, как прежде, многие из вас решили, что это уже чересчур, и массово вышли на протесты. Имя Навального стало нарицательным, вы не уходили с улиц в течение полугода, и режим наконец-то с ужасом почувствовал, что теряет почву под ногами. Затем он нанес ответный удар. Сначала были организованы альтернативные акции, потом были приняты более репрессивные законы, и тюрьмы стали наполняться людьми. Тысячи оказались арестованы. Некоторые получили очень большие сроки. Остальные же опустили руки и разошлись по домам. «А что нам было делать?» Я слышал это так часто и слышу до сих пор. «Государство такое сильное, а мы такие слабые». Что ж, посмотрите на украинцев. Взгляните на то, что они сделали два года спустя. Разгневанные пророссийским президентом, который обманул их европейские надежды, они один раз захватили Майдан — и больше уже его не покидали. Они абсолютно самостоятельно встали там палаточным

городком и приготовились к решительной обороне. Когда пришла полиция и попыталась его разрушить, они стали защищаться при помощи палок, арматуры и коктейлей Молотова. В конце концов полиция открыла огонь. Но вместо того чтобы обратиться в бегство, протестующие перешли в атаку. Многие погибли, но они победили. В бегство обратился Янукович, а украинцы вернули себе демократию, право самим выбирать своих лидеров и прогонять их, если они плохо делают свое дело.

Майдан пришелся Путину очень не по душе. Это подавало дурной пример. Поэтому, воспользовавшись всеобщей сумятицей, он захватил Крым. Некоторые из вас были против, но толку от этого было мало. А сколько многие были в восторге! Насколько мне известно, 91% граждан России поддержал аннексию. «Молодец! Молодец! Крым наш!» — хором повторяли ваши сограждане в имперском угаре. Я имею в виду не только беднейшие слои населения из нищих уголков страны, где вся политика — это водка и картошка, но и некоторых из вас, друзья мои, которых я знаю лично. Писатели. Редакторы. Интеллектуалы. Та же история с Донбассом. Новороссия — Новая Россия! Откуда ни возьмись родился новый миф, и многие из вас, кто презирал Путина и его шайку, вдруг повернулись на 180 градусов и стали его боготворить. Мне сложно судить о причине, поскольку вскоре после этого мы прекратили общение.

Другие же, те, кто остались моими друзьями, в основном помалкивали. «Нас не интересует политика», — говорили вы. И вы снова прятались в книги, кино, каталоги ИКЕА и парки, совершенно как новые после реставрации, начатой мэром Москвы в 2012 году, — с их бинбэгами, общедоступным вайфаем и хипстерскими кафе. В самом деле, Донбасс далеко, а Москва так хороша — и становится только лучше.

Вы едва обратили внимание на Сирию. Там же были террористы, правда же? ИГИЛ⁽²⁾ или что там... Даже московский издатель, выпустивший мою книжку о Сирии, раскритиковал ее тогда в интервью, потому что я, мол, ровным счетом ничего не понимал в том, что происходит в Сирии. Ну, по крайней мере, я ездил туда и сам видел, как на улицах Хомса правительственные снайперы хладнокровно стреляют по детям одного возраста с моими. Из всех граждан России там побывали только ваши солдаты, которые в 2015 году стали бомбить тысячи мирных жителей, приобретая опыт для следующей серьезной войны.

Разумеется, многим из вас знакомы знаменитые слова пастора Мартина Нимеллера⁽³⁾:

Сначала они пришли за социалистами, и я молчал — потому что я не был социалистом.

Затем они пришли за членами профсоюза,
и я молчал — потому что я не был членом профсоюза.

Затем они пришли за евреями, и я молчал — потому
что я не был евреем.

Затем они пришли за мной — и не осталось никого,
чтобы говорить за меня.

Сколько из вас высказывались за чеченцев, сирийцев или украинцев? Кое-кто из вас делал это. Но куда больше людей молчало. Некоторые, действительно, высказываются сейчас — как, например, Дмитрий Глуховский, Михаил Шишкин, Михаил Зыгарь, Максим Осипов и другие. Большинство позволяют себе говорить из-за границы, кое-кто — изнутри страны, как Марина Овсянникова, рискуя отправиться в новый ГУЛАГ и составить компанию Навальному.

Что касается остальных, то вам лучше всех известно, в какой стране вы живете. Поэтому, я уверен, вы понимаете следующее: когда Путин разделается с украинцами — или, что выглядит весьма вероятным, если у него это не получится, — он примется за вас. За всех вас, друзья мои: за тех, кто мужественно, но по большей части в одиночку выходил на протесты и до сих пор отделялся незначительным сроком, но вскоре получит более серьезный. За тысячами из вас,

кто подписывал петиции, кто выражал несогласие в соцсетях (пусть даже только черным квадратом в инстаграме) или же высказывался в частных разговорах с коллегами на работе. Времена, когда 10 или даже 25 лет лишения свободы давали просто за анекдот, остались не в таком уж далеком прошлом — и теперь они, с большой вероятностью, ожидают вас в будущем. Кто тогда выскажется за вас? Кто останется?

Пример украинцев — даже больше, чем в 2014-м, — внушает страх путинскому режиму: они доказывают, что с ним можно бороться. И что разум, мотивация и храбрость могут его остановить, каким бы подавляющим ни было на бумаге его превосходство. Судя по всему, мало кто в России это осознает, как и то, что вообще-то идет война. Но вы, друзья мои, отлично знаете, что сейчас происходит. Вы читаете зарубежные новости в интернете, у вас у всех есть друзья или даже родственники в Украине, с которыми вы на связи. И Путин знает, что вы знаете.

Поэтому будьте начеку. Вы знаете, к чему все идет. Хорошая жизнь в обмен на ваше молчание подошла к концу. Ваши выборы — это просто хохма, ваши законы, если не считать репрессивных, стоят не больше, чем бумага, на которой они написаны, ваших последних свободных СМИ больше нет, ваша экономика рухнет быстрее, чем я пишу, у вас больше нет кредитных карт, чтобы купить билет на самолет за границу, даже если

какие-нибудь рейсы еще остались. Теперь Путин не удовлетворится вашим молчанием, он потребует вашего согласия, вашей покорности. И если вы не предоставите ему то, чего он хочет, вы можете попытаться или как-нибудь уехать, или вас раздавят. Сомневаюсь, что вы видите еще какой-нибудь вариант.

КАК СЛОЖИЛАСЬ ПУТИНСКАЯ СИСТЕМА ВЛАСТИ

У Путина была «большая стратегия». И она провалилась Политолог Кирилл Шамиев — об ошибках мира при оценке Кремля и об ошибках Кремля при оценке остального мира

И все же остается еще один. Который в конце концов и обрушит этот режим. И возможно, в сложившихся обстоятельствах от вас потребуется меньше, чем вы думаете. Поразмыслите об этом. Искра вспыхнет не от вас: ввиду экономического коллапса, надвигающегося на Россию, она, вероятнее всего, загорится в провинции, в малых городах; когда цены взлетят, а зарплаты не будут выплачиваться, те люди, что голосовали за Путина все эти годы, потому что они хотели хлеба и мира, выйдут на улицы. Путин знает это и боится этих людей намного больше, чем он боится интеллектуалов и среднего класса Москвы и Санкт-Петербурга — то есть вас, друзья мои.

Но если каждый город будет выходить на митинги сам по себе, как это уже периодически происходило, ему не составит труда подавить их поодиночке. Необходима будет организация и координация. Толпу нужно будет превратить в массу. У вас есть этот великолепный магический инструмент — интернет, который режим может ограничить, но который пока еще работает и который можно будет наладить почти при любых обстоятельствах. Организация Навального была разгромлена, но можно создать другие, более неформальные, более децентрализованные. Вас очень много, вас миллионы. Московская полиция может справиться с 30 тысячами людей на улицах города, может быть, с сотней тысяч. Если выйдет больше 300 тысяч, она будет ошеломлена. Придется использовать армию, но будет ли эта армия сражаться за Путина, когда дойдет до дела? После всего, к чему он принудил их в Украине, всего, через что он заставил их пройти?

Конечно, опасность будет очень велика. Многие из вас будут испытывать понятный страх, те же, у кого есть дети, будут бояться за них. И это естественно, это нормально. Я бы на вашем месте тоже боялся.

На примере Сирии, а теперь Украины Путин хотел показать вам, что случается с теми, кто осмеливается пренебречь своим хозяином, кто осмеливается не только требовать свободы, но действительно пытается ее получить. Но даже если вы ничего не предпримете,

жизни множества людей все равно будут потеряны попусту. И вы это знаете. Ваш сын отпустит шутку в чате компьютерной игры — и будет арестован; ваша дочь выразит негодование в интернете — и будет арестована; близкий вам друг допустит оплошность — и умрет в сырой камере под полицейскими дубинками. Вот что происходит уже многие годы — и дальше будет только усугубляться, приобретая большие и большие масштабы. Так что выбора у вас нет. Если вы ничего не предпримете, вы знаете, чем это кончится.

Пришло время для вашего собственного Майдана. Действуйте хладнокровно, мыслите стратегически и добейтесь того, чтобы это стало реальностью.

ДЖОНАТАН ЛИТТЕЛЛ О ПОЛИТИКЕ ВЛАДИМИРА ПУТИНА

Вечная война Писатель Джонатан Литтелл — о том, на чем строится политика Владимира Путина. И о том, что может его остановить

Джонатан Литтелл

(1) Штази (Stasi — Staatliche Sicherheit)

Тайная полиция просоветской ГДР. Считалась одной из самых крупных структур в мире по числу сотрудников на душу населения. После объединения Германии значительная часть архивов штази, в том числе личные дела на рядовых немцев, была открыта для публичного доступа.

[Вернуться к тексту.](#)

(2) «Исламское государство»

«Исламское государство» или «Даиш» (сокращение от «Ад-дауля аль-исламийя филь Ирак уа аш-Шам») — запрещенная в России международная террористическая организация исламистского толка, объявившая в 2014 году о создании на подконтрольных территориях Сирии и Ирака нового государства. Впоследствии была разгромлена силами международной коалиции во главе с США и сирийской армией при поддержке России.

[Вернуться к тексту.](#)

(3) Мартин Нимеллер (1892–1984)

Немецкий протестантский священнослужитель и богослов, борец против нацизма. В годы гитлеровской диктатуры несколько лет провел в тюрьмах и концлагерях.

[Вернуться к тексту.](#)